

1799–1850

В будничной суете общества Бальзак видел кипение страстей и инстинктов, в обыденных делах и поступках — тонкие движения души. Эту философию жизни он воплотил в «Человеческой комедии» — грандиозной эпопее характеров, ситуаций и катаклизмов. Он систематизировал их, как трудолюбивый ученый, и живописал, как гений художественных образов, из которых соткано грандиозное полотно жизни. В книгу включен один из лучших романов цикла «Этюды о нравах» — «Евгения Гранде».

классика
В!
кармане

классика в кармане

О. ДЕ БАЛЬЗАК

классика
в кармане

Евгения Гранде

О. ДЕ БАЛЬЗАК

классика
в кармане

*«Я люблю пытаться себя Бальзаком <...>
Какая глубина, какая истина мыслей, и каждая из них,
как обвинитель-светоч, озаряет углы и цепи светской
инквизиции, инквизиции с золочеными карнизами,
в хрустале, блесках и румянах!»*

А. А. Бестужев-Марлинский

www.bmm.ru

www.trade.bookclub.ua

Евгения Гранде

О. ДЕ БАЛЬЗАК

Евгения Гранде

*классика
в кармане*

О. ДЕ БАЛЬЗАК

Евгения Гранде

Москва

УДК 821.133.1
ББК 84(4)
Б21

Проект Д.Е. Веселова

Предисловие *И. Тэна* (пер. *С.Я. Шклявера*)
Примечания *Е.Ф. Корша*

Печатается по изданиям:

Бальзак О. Евгения Гранде / Пер. Ф.М. Достоевского;
под ред. Л.П. Гроссмана. – М., Л.: Academia. 1935;
примечания печатаются по: Бальзак О. Евгения Гранде /
Примеч. Е.Ф. Корша. – М.: Худож. литература, 1941

В оформлении обложки использован фрагмент
картины Эдмунда Блэра Лейтона (1853–1922)
«Леди в саду»

Литературно-художественное издание

Серия «Классика в кармане»

**БАЛЬЗАК Оноре де
Евгения Гранде**

Дизайнеры обложки *Т.Н. Коровина, Я.В. Крутий*
Дизайнер-верстальщик *Т.Ю. Удачина*

Подписано в печать 10.04.2012. Формат 76×100/32.
Усл. печ. л. 13,44. Тираж 5000 экз. Заказ №

ЗАО «БММ», г. Москва, Проспект Мира, д. 68, стр. 1А. Тел. (495) 984-35-23
Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 61140, Харьков-140,
пр. Гагарина, 20а; e-mail: cor@bookclub.ua. Св. № ДК65 от 26.05.2000

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК № 3461 от 14.04.2009 г.
Украина, 61045, г. Харьков, ул. О. Яроша, 18

© И.С. Веселова, составление, 2012

© Hemiro Ltd, 2012

© ЗАО «Фирма Бертельсманн
Медиа Москау АО», 2012

© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», 2012

ISBN 978-5-88353-475-0 (серия)

ISBN 978-5-88353-474-3 (БММ)

ISBN 978-966-14-3841-4 (КСД)

Ипполит Тэн¹

Этюд о Бальзаке

Литературные произведения — плод не одного только ума. Весь человек участвует в их создании; его характер, его воспитание и жизнь, его прошлое и настоящее, его страсти и способности, добродетели и пороки, все стороны его души и деятельности кладут свой отпечаток на все, о чем он думает и что он пишет. Для понимания и правильной оценки Бальзака необходимо знакомство с его душевным складом и жизнью. Они дали ему материал для романов и, подобно двум живительным потокам, придали колорит тому болезненному, своеобразному и великолепному цветку, о котором здесь пойдет речь.

Бальзак был делец, и притом делец, обремененный долгами. Четыре года, от 21 до 25 лет, он провел на чердаке, занимаясь фабрикацией трагедий и романов, которые даже он сам считал плохими, притесняемый семьей, дававшей ему очень мало денег, сам почти ничего не зарабатывающий, непризнанный, пожираемый жаждой славы и живя в вечном страхе, что не сегодня-завтра ему придется взяться за какой-нибудь физический труд. Стремление к са-

---

¹ Ипполит Адольф Тэн (*франц.* Hippolyte Adolphe Taine; 1828, Вузье, Арденны — 1893, Париж) — французский философ-позитивист, эстетик, писатель, историк, психолог. Создатель культурно-исторической школы в искусствознании. Печатается по изданию: Бальзак, О. Отец Горио. СПб.: Изд-во «Народная польза», 1903. С. 42–51. Первое издание на франц.: 1858 г. (*Примеч. сост.*)

мостоятельности заставляет его превращаться то в спекулянта, то в издателя, в типографа, то, наконец, в содержателя словолитни¹. На всех этих прищипках ему не повезло.

После четырех лет, полных горьких разочарований, он ликвидирует дела и начинает писать романы, для того чтобы уплатить долги. Это было ужасное бремя, и оно тяготело над ним в течение всей его жизни.

В 1848 году он сказал Шанфлёрю², заставшему его среди прекрасной обстановки: «Здесь нет вещи, которая бы принадлежала лично мне; мои друзья дали мне помещение, и я состою при нем чем-то вроде дворника». Вечно преследуемый и осаждаемый кредиторами, он творил чудеса, когда принимался за работу. Он вставал в полночь, пил кофе и работал двенадцать часов сряду, после чего бежал в типографию и держал корректуру своих произведений, обдумывая в то же время новые планы. Иногда он запирался у себя в квартире на 6–8 недель, закрывал ставни и спускал шторы, не читал ни одного письма и при свете четырех восковых свечей, одетый в белую рясу доминиканца, работал иногда по 18 часов в сутки. Он основал два журнала — из них один был составлен почти исключительно из его собственных произведений. Он попробовал раза три-четыре писать для сцены. Он строил тысячу спекулятивных проектов и однажды даже отправился в Сардинию с целью выведать, нет ли в копиях, разработанных римлянами,

---

¹ Словолитня — мастерская (самостоятельная или в составе типографии) для отливки из металла букв для печатания (шрифта). (Примеч. сост.)

² Шанфлёрю (*франц.* Champfleury; псевд.; наст. имя — Жюль Франсуа Феликс Юссон (Husson); 1821–1889) — французский писатель. (Примеч. сост.)

ЕВГЕНИЯ ГРАНДЕ

ГЛАВА I

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ТИПЫ

Иногда в провинции встречаешь жилища, с виду мрачные и унылые, как древние монастыри, как дикие грустные развалины, как сухие, бесплодные, обнаженные степи; заглянув под крыши этих жилищ, и в самом деле часто найдешь жизнь вялую, скучную, напоминающую своим однообразием и тишину монастырскую, и скуку обнаженных, диких степей, и прах развалин. Право, проходя возле дверей такого дома, невольно сочтешь его необитаемым; но скоро, однако ж, разуверишься: подождав немного, непременно увидишь сухую, мрачную фигуру хозяина, привлеченного к окну шумом шагов на улице.

Такой мрачный вид уныния, казалось, был отличительным признаком одного дома в городе Сомюре¹. Дом стоял на конце улицы, неровной, кривой, ведущей к старинному замку; улица эта, почти всегда пустая и молчаливая, замечательна звонкостью неровной булыжной мостовой, всегда сухой и чистой, теснотой и угрюмым видом домов, прилежащих к старому городу, над которым возвышаются древние, полуразвалившиеся укрепления.

Дома крепки и прочны, хотя большей частью выстроены из дерева, и некоторые существуют уже

---

¹ Сомюр — небольшой город в Западной Франции на реке Луаре; центр сельскохозяйственного района, богатого виноградниками.

около трех веков. Странная архитектура придает городу вид древности и оригинальности и обращает на себя внимание художника и антиквара. Например, невольно бросаются в глаза огромные толстые доски, прорезанные хитрой, причудливой резьбой и заменяющие карнизы над нижними этажами домов. Потом — концы брусьев поперечных стен, покрытые аспидным камнем; они рисуются синими полосами на фасаде строения с высокой, острой кровлей, полусгнившей от действия солнца и дождя и погнувшейся под тяжестью годов. Далее — подоконники, старые, ветхие, почерневшие от времени и со сгладившейся резьбой; вот так и смотришь, что они тотчас рухнут под тяжестью какого-нибудь цветочного горшка, выставленного на окне бедной, трудолюбивой мастерицы. Непременно остановят внимание ваше эти массивные двери, обитые тяжелыми гвоздями, испещренные иероглифами и надписями. Смысл надписей различен: здесь она дышит протестантским фанатизмом, там читаешь проклятье лигера Генриху IV¹; какой-нибудь горожанин вырезал отличия своего *колокольного дворянства*, славу своего позабытого городского старшинства; словом, найдете все — историю, летописи, предания. Возле бедного оштукатуренного домика, отделанного стругом и топором незатейливого плотника, возвышаются палаты

---

¹ Когда во Франции появились протестанты, главным образом на торгово-промышленном юге феодальная партия образовала против них католическую Лигу. Главою протестантов стал король небольшого Наваррского королевства — Генрих. В возникшей гражданской войне протестанты под его командованием нанесли Лиге крупные поражения. Естественно, что члены Лиги ненавидели и проклинали его. После смерти французского короля Генриха III (1589) Генрих перешел из политических соображений в католичество и стал королем Франции под именем Генриха IV.

дворянина; на дверях еще заметны остатки гербов и девизов, разбитых и изломанных в революцию, взлелеявшую край в 1789 году¹.

Нижние этажи домов купеческих не похожи ни на лавки, ни на магазины; любители Средних веков полюбуются лишь старинными мастерскими наших предков, древностью простой и наивной. Эти низкие помещения мрачны, глубоки, без украшений ни снаружи, ни внутри, без окон, без стекол. Дверь половинчатая, толстая, обита железом; одна половинка неподвижна, другая, с прикрепленным к ней колокольчиком, целый день скрипит, звонит, в движении. Свет и воздух проходят в сырой подвал или сверху, или через отверстие, начинающееся от самого свода или потолка. В нем утверждаются по ночам ставни, которые закрепляются толстыми железными полосами; днем ставни снимаются, и вместо них раскладываются товары. Товары налицо, обмана нет. Выставленные образчики состоят из двух или трех кадок с соленой треской, из нескольких кусков парусины, веревок, листов латуни, подвешенных к потолочным балкам, обручей, расставленных вдоль стены, и половинок сукна на полках. Войдете — девушка, опрятно одетая, хорошенькая, молоденькая, в белой косыночке, с пухленькими красными ручками, оставляет свое рукоделие, встает, зовет отца или мать. Кто-нибудь из них входит и отмеривает вам товару или на два су, или на двадцать тысяч франков;

---

¹ В 1789 году началась французская буржуазная революция; уничтожив старый феодальный строй, она установила буржуазно-капиталистический строй и привела к власти крупную буржуазию. В июле 1830 года произошла вторая революция, когда крупная буржуазия руками рабочих и ремесленников свергла феодально-дворянскую реакцию (Реставрация) и посадила на трон своего ставленника — короля Людовика-Филиппа.

купец-флегматик услужлив или горд, смотря по своему обыкновению.

Вы встречаете купца, промышленяющего тесом, у дверей его дома. Ему, кажется, нечего делать, и вот он уже целый час болтает с соседом. Заглянете в его лавку: в ней валяется несколько обручей и куча бочарных досок; но на пристани магазина его станет на всех бочаров анжуйских¹. По урожаю винограда он рассчитывает барыш и товар до последней доски. Солнце светит — он богач, дождь — он разорен. Часто в одно утро цена на бочки возвышается вдруг до одиннадцати франков или спадает до шести ливров за штуку. Здесь, как и в Турени², погода — все в торговле. Виноградчики, помещики, продавцы леса, бочары, трактирщики — у всех одна тоска, одна забота: погода. Ложась спать, боятся ночного мороза. Проклинают дождь, ветер, засуху или молят о дожде, о засухе; вечная борьба природы с расчетами человеческими. Барометр сводит с ума или веселит весь город и разглаживает морщины на самых угрюмых лицах.

— Золотое время, — говорит сосед соседу на старой сомюрской улице, — ни облачка!

— Червонцами задождит, — отвечает сосед, рассчитывая барыш по лучу солнечному.

Летом в субботу, часов в десять вечера, ни в какой лавке вам не продадут ни на су товару. У каждого купца есть какой-нибудь клочок землицы, виноградник или хоть какой-нибудь огород, и хозяин едет дня на два погостить за городом. Обделав дела свои в городе, покупки, продажу, сладив барыш, ку-

---

¹ Анжу — название прежней провинции, в которой находился Сомюр.

² Турень — прежняя провинция, соседняя с Анжу (на восток), тоже на реке Луаре.

пец покоен и выгадывает из двенадцати почти десять часов на удовольствия, на пересуды, на толки и на подсматривание за соседом. Хозяйка купит куропатку, кумушки осведомляются у хозяина, хорошо ли ее приготовили. Беда девушке, некстати взглянувшей в окошко: ее оговорят, засмеют, пересудят, осудят. Все налицо, каждый дом к услугам соседей, и уж как ни огораживайся и ни запирайся, а из дому успеют вовремя вынести сор.

Здесь живут не под кровлей, а на чистом воздухе: каждое семейство располагается у дверей своего дома, завтракает, обедает, спорит, ссорится. Всякий прохожий замечен. Еще со старых времен умели в провинциальных городках осмеять и оговорить иностранца, но об этом долго рассказывать. Скажу только, что от этого-то и окрестили в *болтливых* жителей Анжера¹, особенно отличавшихся сплетнями и пересудами.

Палаты дворян, *отели*, некогда ими обитаемые, расположены в старом городе. Дом, мрачный и угрюмый, куда сейчас перенесем мы читателей, был из числа этих древних зданий, остаток старых дел, памятник старого времени, времени простого и незатейливого, от которого давно уже мы отреклись и отступились.

Пройдя с вами по дороге, так богатой воспоминаниями, навевающими и грусть, и думу о прошедшем, я укажу вам на это мрачное углубление, посреди которого притаились ворота *дома господина Гранде*.

Но мы не поймем всего значения, всего смысла фразы: *дом господина Гранде*. Нужно познакомиться сначала с самим господином Гранде.

---

¹ Анжер — главный город департамента, где находится Сомюр.

Содержание

<i>Ипполит Тэн. Эюд о Бальзаке</i>	3
Евгения Гранде	19